Джек Дэш и летняя вьюга

Автор:
Софи Плауден

Джек Дэш и летняя вьюга

Софи Плауден

Джеку Дэшу, обычному мальчишке, недавно окончившему начальную школу, везёт на приключения! Однажды он нашёл волшебное перо – тут-то и началась весёлая жизнь. Всё, что Джек рисовал, становилось настоящим… и проблемы это доставляло тоже вполне реальные. Ведь художник из мальчика оказался никудышный. Может быть, в новой школе удастся это исправить? Только вот как сохранить в тайне, что обладаешь таким сокровищем? Как поладить с одноклассниками, учителями, а главное – с грозной директрисой мисс Инней, от которой холодом веет даже в летний зной? И куда, наконец, спрятать в классе живого пингвина?

Британская писательница Софи Плауден продолжает рассказывать весёлые истории из жизни сорванца Джека и его приятельницы Коко. Первая книга о нём «Джек Дэш и волшебное перо» в прекрасном переводе Марии Мельниченко уже полюбилась тысячам российских читателей. Динамичный сюжет, запоминающиеся герои, живой юмор, оттенённый весёлыми рисунками Екатерины Тиховой, – книги Плауден могут напомнить вам творчество сказочника Роальда Даля или легендарный мультсериал «Эй, Арнольд!» и наверняка понравятся ребятам 8–10 лет.

Софи Плауден

Джек Дэш и летняя вьюга

Посвящается моей маме. С любовью

Я не всегда чист духом и благороден. Да, я герой этой истории, но и у меня случаются срывы[1 - Перевод И. Гуровой.].

П. Г. Вудхауз. Любовь на фоне кур

Originally published under the title Jack Dash and the Summer Blizzard by Sophie Plowden

Text copyright © Sophie Plowden, 2017

© Мельниченко М. А., перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательский дом «Тинбук», 2021

Благодарности

Я хочу поблагодарить моих редакторов, Лиз Бэнкс и Сюзилу Бейбарс, Джуди Браун за то, что она снова взялась за своё волшебное редакторское перо, и всё издательство Кэтнип (Catnip).

Большое спасибо также моему другу и агенту Бену Иллису и банде истребителей зомби – команде его агентства БИА, Маркусу и Майло, моим друзьям и семье, а также всем, кто иногда смеётся над моими шутками.

Глава 1

Позвякивание… клацанье… и скрежет ключа в замке…

Джек Дэш сжался в темноте, подтянув колени к подбородку. Туки-тук, туки-тук – стучало его сердце, а по затылку стекал холодный пот. «Спокойно, – сказал он себе. – Сиди тихо – и она уйдёт».

Клац-клац-клац.

«Что это? – Джек затаил дыхание и зажмурился. – Пожалуйста, пожалуйста, пусть она меня не заметит. Я буду есть брюссельскую капусту, я буду мыть шею, я больше никогда не стану кидать грязные носки за холодильник».

– Джек?

– Не трогай меня!

– Джек, это я.

Ледяные пальцы стиснули его плечо. Джек попытался вывернуться, но хватка была стальная. И тут раздался хохот – загрохотал в голове, как скоростной поезд, – демонический хохот, переходящий в визг, от которого волосы встают дыбом.

– Отпусти меня, монстрятина! Пусти, изверг! Пусти, дромадер![2 - Дромадер – одомашненный одногорбый верблюд (примеч. ред.).] – Джек крутанулся, наконец высвободился из ледяной хватки и… – А-а-а-а-а-а-а! – полетел в темноту, отчаянно размахивая руками, пинаясь, лягаясь и…

ШЛЁП!

* * *

– Солнышко, это я.

– А?

– Твоя мама.

– Мама?

Джек сел и протёр глаза. Над ним, руки в боки, склонилась мама.

– Н-ничего не понимаю, – пробормотал Джек. – Где я? Что происходит?

– Ты свалился с кровати, мой бестолковый пончик! Вставай, уже восемь. Пора одеваться.

Джек огляделся. Вот джинсы валяются на полу, вот щит гладиатора и гарпунная пушка… вот установка для баллистического запуска пончиков… вот его коллекция машинок аккуратно раскидана по всей комнате.

Он потёр лоб.

– Так это был… просто сон? Мам, мне приснился настоящий кошмар! Я прятался от жуткой монстрятины. А потом она схватила меня за руку и хотела…

– Какой ужас! Ну и беспорядок! – воскликнула миссис Дэш, обводя глазами комнату. – И ты сам, Джеки… Посмотри, на кого ты похож! Причешись сейчас же, а то не мальчик, а чудище лесное. Нельзя в таком виде идти первый раз в новую школу.

– Но… я не могу идти в школу! – Уцепившись за край кровати, Джек с трудом поднялся. – Смотри, меня ноги не держат. Мне же только что приснился самый страшный кошмарище – прапрадедушка всех кошмаров! У меня коленки до сих пор дрожат.

– Собирайся, солнышко, – бросила миссис Дэш и пошла к двери.

– Мам! Постой!

– Завтрак на столе. Поторапливайся, а то опоздаешь.

* * *

«Первый день в новой школе… – думал Джек, глядя из окна своей комнаты. Он никак не мог отделаться от кошмара. – Такой жуткий хохот! Даже мама хихикает не так противно, когда болтает с подружкой по телефону. – Джек поёжился. По-прежнему казалось, что опасность где-то рядом. – Видимо, это сон-предупреждение, – рассудил он. – Наверняка меня запрут в шкафчике с забытыми вещами… порубят на кусочки… и скормят голодному таракану. Надо выбираться отсюда. И поскорее».

Он посмотрел в окно. В небе над Кёртли-Амброзом парила птица. Она поднималась всё выше и выше, над деревьями, над крышами, над далёкими холмами на горизонте.

«Если бы и я мог так же улететь, – подумал Джек. – Хотя… У меня же есть волшебное пёрышко!»

Он сел за парту, поднял скрипучую крышку и улыбнулся, вспомнив, как нашёл волшебное пёрышко в этой старой парте, когда они только переехали в Кёртли-Амброз. Это было шесть дней, девятнадцать часов и двадцать две минуты назад. Он вспомнил, как первый раз вошёл в свою новую комнату и увидел прямоугольники солнечного света на пыльных половицах… Пахло тут старым печеньем… а в углу у окна стояла парта, из-под крышки которой лилось сияние. Джек затаил дыхание, прежде чем сунуть туда руку.

Он тряхнул головой. Бережно достал альбом – старый, тяжёлый, в зелёном кожаном переплёте. И, как в первый раз, положил его на парту и раскрыл. Внутри лежало пёрышко – длинное, золотое, чуть изогнутое. Кончик испачкан чернилами. Джек покрутил пёрышко в пальцах, и оно засияло ещё ярче.

«Я могу нарисовать всё что угодно, – подумал он. – Всё что угодно! И то, что я нарисую, тут же появится! – Джек подпёр щёку рукой. – Я могу нарисовать самолёт, а внутри – огромный кинотеатр с мягкими креслами… с объёмным звуком… и бесконечным запасом сахарных рогаликов. – Он закусил губу. – Нет, самолёт не пойдёт. Нужна лётная лицензия, а у меня её нет. Можно нарисовать воздушного змея. Огромного воздушного змея. Я поднимусь на нём высоко-высоко… ага, а там его подхватит термический воздушный поток и унесёт меня куда-нибудь в тундру. Придумал! Турбореактивный ранец! Я нарисую себе турбореактивный ранец с баллонами, полными топлива. Надену его и – вжу-у-ух! – со скоростью света взлечу над городом выше, чем космический корабль! – Он бросился к шкафу. – Надо одеться потеплее. В стратосфере же холодно».

Туки-тук, туки-тук – стучало сердце Джека, когда он снова сел за парту, поправил шарф, натянул шапочку, взял пёрышко и осторожно поставил кончик на страницу. Он нарисовал баллон – почти как прямоугольник, но острый сверху. Рядом второй такой же.

«Вот и мои баллоны с топливом… топливо сгорает, и – шик-шик-шик, вр-р-р-р-р – снизу вырывается дым».

– Супер! Я в две минуты пересеку Атлантику и окажусь в Майами.

Джек зажмурился.

«Давай, пёрышко! Я в тебя верю!»

Дзым-бым!

Джек открыл глаза. На парте стояли две ракеты – белые, блестящие и совершенно крошечные!

– А? – Джек почесал бровь. Покачал головой. – Почему они такие маленькие?! Это никак не турбореактивный ранец! Это просто какой-то набор солонок!

Он ткнул одну из них пальцем.

Дзым-дзым-дзым – ракеты мелко задрожали. Дым-дыры-дым – затряслись и запрыгали.

Джек отскочил подальше. Из-под ракет валил дым. Джек закашлялся, замахал руками, стал отплёвываться. Белые клубы стремительно заполняли комнату. Глаза щипало, горло жгло, будто он только что съел здоровенный перец халапеньо.

Джек открыл окно.

Жих! Трах! Тарарах!

– Прыгучий попкорн, что это?! – Джек обернулся и попятился, заслонив глаза рукой. Два огненных шара, каждый размером с кулак, парили над партой.

Пиу! Пиу! Рассыпая тысячи искр, они взлетели к потолку.

Бубум! Бубум!

Джек запоздало заткнул уши. Потом протёр глаза. Посмотрел на выжженные пятна на парте, чёрные полосы на стене. На две солонки, которые покачивались у него над головой. Они воткнулись в потолок и там застряли. Из них всё ещё валил дым.

Он глянул на пёрышко, свалившееся на пол.

– Что за чертовщина? Раньше оно всегда исполняло желания.

– Солнышко! – прокричала мама с первого этажа.

«Как всегда не вовремя!»

– Что у тебя там происходит? Что за грохот?

Джек вывалился на площадку лестницы.

– Ничего! Просто пыль вытирал! Сейчас приду, – проорал он, метнулся в комнату и схватил пёрышко.

«Но сначала надо хорошенько его спрятать. Так, чтобы никто в целом мире не смог отыскать».

Глава 2

– Ешь быстрее, – поторопил папа.

– Не хочу, – проворчал Джек, болтая ложкой в миске с хлопьями.

– Милый, что у тебя с лицом? – Мама отставила свою чашку и достала носовой платок. – Чем ты занимался? Ты весь чумазый! – Она перегнулась через стол и стала вытирать ему щёки. – И футболка грязная! Ты же не пойдёшь в школу в таком виде!

– Да зачем вообще туда идти? До летних каникул всего ничего. – Джек плотнее замотал шарф и поёжился. – Лучше я пока дома посижу. А к осени посмотрим.

– Хватит! – оборвал его мистер Дэш, складывая газету. – Между прочим, мы и так с трудом записали тебя в школу. Так что пойдёшь как миленький.

Ку-ка-ре-ку! – зазвенел дверной звонок.

– Ну наконец-то Коко пришла! – радостно воскликнула мама и побежала открывать.

Джек сглотнул.

«С каждой миллисекундой становится всё хуже», – подумал он.

Девчонку из дома напротив звали Коко Макбин, но Джек называл её Кукушечкой. Она знала про волшебное пёрышко и так и норовила им воспользоваться при первом же удобном случае.

Бах! Грохнула дверь, и в кухню ворвалась Кукушечка в своих апельсиновых кроссовках. Её рыжие косички торчали в стороны, как стрелки часов, показывающих без десяти четыре.

– Как жизнь, мистер Дэш? – крикнула она, схватила с папиной тарелки тост и принялась жевать. – Привет, Джек! Выглядишь ужасно. – Она смахнула крошки с подбородка и уставилась на Джека. – Надо же! Весь жёлтый, как ногти моей бабушки.

– Он всегда немного бледный по понедельникам, – проворковала мама и погладила Джека по голове. – Но он совершенно здоров, правда, солнышко?

– Неправда. Более того, я могу отправиться на тот свет в любую минуту, – заявил Джек, но мама уже подталкивала его к выходу.

– Ничего не забыл? – спросила она, провожая их до двери. – Пенал, тетрадки? – Она протянула ему коробочку с обедом. – Тут бутерброды, твои любимые – с пикшей[3 - Пикша – это такая рыба, родственница трески (примеч. ред.).] и бананами. – Мама взялась за ручку. – А шапка тебе ни к чему, милый. Всю неделю будет тепло и солнечно.

– Мам, ну пожа-а-алуйста! – заныл Джек, схватив её за рукав. – Ты не можешь так со мной поступить! Я твой единственный сын!

– Сладенький мой, ты первый раз идёшь в новую школу, любой бы на твоём месте немножко нервничал. Это совершенно нормально. – Она шутливо ущипнула его за щёку. – Но всё будет хорошо. Коко за тобой присмотрит. Скажи, Коко… Коко? Боже мой, ну куда опять подевалась эта девчонка?

– Я тут, миссис Дэш!

Топ-топ-топ. Коко бежала вниз по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. Она крутила кончик косички и улыбалась от уха до уха.

«Хорошо, что я надёжно спрятал пёрышко, – подумал Джек. – Если бы Коко его нашла, это была бы катастрофа космического масштаба».

Глава 3

– Не волнуйся, – сказала Коко, когда они шли по залитой утренним солнцем Карантинной улице, – оно у меня.

– Чего?

– Твоё пёрышко, папуас! Оно у меня в рюкзаке.

Джек встал как вкопанный и вытаращился на неё.

– Моё волшебное пёрышко? Ты шутишь?

– Не-а. Взяла у тебя в комнате.

– Ты входила в мою комнату?! – вскричал Джек. У него даже уши покраснели от возмущения.

– Ага. Пока твоя мама болтала, я сбегала наверх и нашла пёрышко – лежало внутри носка в ящичке с замком под кроватью. Я сразу догадалась, что оно там. – Коко плюхнула рюкзак на тротуар и потёрла руки. – Ну, чего мы ждём? У меня тут где-то была тетрадка…

– Постой!

Веснушчатая физиономия Коко оказалась прямо у него перед носом.

– В смысле?

– В смысле, подожди, остановись, прекрати. – Джек оглянулся и зашептал: – Это пёрышко – самая феноменальная, парадоксальная, уникальная вещь на свете, а ты хочешь воспользоваться им вот так просто? Прямо сейчас? Посреди Карантинной улицы? Нет, Коко. Даже не мечтай. Ни за что.

– Да какая разница, где мы? Будет весело, веселее, чем когда я папу постригла.

– Нет. Я не шучу, Коко. Это дело серьёзное. Нужно быть очень осторожными, иначе проблем будет – лопатой не разгрести.

Коко наморщилась.

– Что на тебя нашло? С каких пор ты стал таким занудой? У нас волшебное пёрышко, а мы уже два дня ничего им не рисовали.

– Я… э-э… Я рисовал. Вот только что, и… получилось не очень.

Коко ухмыльнулась.

– Да ну? Поэтому у тебя в комнате воняло, как после пожара.

Джек протянул руку:

– Отдай его мне, Коко. Мы не можем рисковать. Оно как-то странно работает.

– Ну не знаю, у меня сработало нормально. Вот прямо сейчас.

Джек почесал в затылке:

– Прямо сейчас? Что значит «прямо сейчас»?

– Тря-тря!

Джек застыл.

– Что это было? – Он нервно огляделся.

– ТРЯ-Я-Я-Я!

Джек уставился на рюкзак Коко, лежащий между ними на тротуаре.

– Крякающие кряквы, оно в рюкзаке! Оно там! – Он попятился. – Г-гляди, Коко! Шевелится!

Рюкзак качнулся туда-сюда и шлёпнулся на бок. Из-под клапана показалось что-то чёрно-белое. И оно явно пыталось выбраться наружу.

– Оно живое! – взвизгнул Джек. – Оно лезет к нам!

Глава 4

– Так, Коко, начнём сначала. Ты поднялась в мою комнату. Взяла моё волшебное пёрышко. И нарисовала пингвина?

Коко с умилением разглядывала пингвина, ковылявшего по тротуару и больше всего похожего на чёрную кеглю для боулинга. Только с круглым белым пузиком и с ярко-оранжевым клювом.

– Он просто чудо, правда? Назовём его Пабло, – предложила Коко.

– Тря-тря!

Пабло поглядел на Джека и вильнул хвостом.

– Ну же, что ты стоишь? Поздоровайся с ним!

Джек присел на корточки, погладил пингвина по голове и тут же вскрикнул:

– Ай! Он меня укусил!

– Малыш просто ещё немного не в себе, – объяснила Коко. – Чего ты хочешь? Всего десять минут как появился на свет!

– Тря-я-я-я! – истошно завопил Пабло и, вытянув шею и хлопая крыльями, принялся носиться кругами на своих коротеньких лапах. Всё быстрее и быстрее.

– Немного не в себе? – переспросил Джек, пятясь от обезумевшего пингвина. – Да он больной на всю голову! И наверняка заразный. Красная волчанка, грудная жаба и заячья губа – всё вместе! О-о-о… Что это он делает?

Тюк-тюк-тюк. Пабло сунул голову в рюкзак и – тьфу-у-у-у! – выплюнул на тротуар ластик.

Джек вздохнул.

– Ладно, нужен план. У нас появился опасный, психически неуравновешенный пингвин. Куда мы его денем?

– Возьмём с собой в школу, разумеется.

– У тебя что, веснушки вместо мозгов? Или огуречная каша? – Джек закрыл лицо руками. – Катастрофа! И это всё ты виновата!

– Да расслабься, трусишка-в-штанишках. Будет круто!

– Как ты меня назвала? Трусишка-в-штанишках?! – Джек гордо выпятил грудь и ткнул в неё пальцем: – Я Дерзкий Демон Джек! Это мой профессиональный псевдоним. Как у боксёров, ну ты помнишь. Я непобедимый. Неутомимый. Я за один присест могу съесть тонну мармеладных мишек.

– Ну так решайся, Дерзкий Демон Джек! Берём с собой Пабло?

И Джек решился:

– Ладно. Берём.

– Йе-е-ес! – крикнула Коко, вскинув кулак.

– Но мы будем экстрамегасуперосторожными. Это же мой первый день в новой школе, Коко. Мне не нужны неприятности. А если учителя узнают… – Джек закрыл глаза и нервно сглотнул. – Не станем выпускать Пабло из рюкзака. Никому его не покажем. Ни одна живая душа его не увидит. Договорились?

– Договорились. Будем очень осторожными, никому не покажем, – повторила Коко.

– И чур не рисуй больше ничего!

Коко сжала его ладонь и мечтательно зажмурилась:

– Будет классно-классно! Теперь, когда у нас есть Пабло, мы так повеселимся!

Глава 5

Коко остановилась перед решётчатыми воротами в высоком каменном заборе и объявила:

– Вот и она, наша школа!

Джек прижался к прутьям и посмотрел во двор. Оглядел стены из крошащегося красного кирпича, затянутые плёнкой окна, сорняки у дорожки.

– Ты уверена?

– Ну конечно, уверена, капустная голова! Я же сюда с четырёх лет хожу[4 - В Англии дети идут в школу в 4–5 лет.].

БОМ!

Всё здание дрогнуло, окна зазвенели, а с крыши свалился кусок черепицы.

– Что это? – Джек отпрянул.

– Школьный звонок. – Коко кивнула на высокую башню со стрельчатыми окнами и остроконечной крышей. – Инней говорит: кто туда сунется, назад не выйдет. Она просто не даст спуститься.

– Инней? Кто это?

– Директриса. Ой, идём скорее. Вон она.

Бдым-взиу-у-у! – Коко открыла ворота и продолжила:

– Ты её ни с кем не перепутаешь. Лицо белое, как простыня. Пальцы длинные и когтистые, как у ведьмы.

Директриса стояла у дверей школы. Высокая, тощая, в льдисто-голубом костюме и остроносых серебряных туфлях. Её короткие волосы сверкали, как начищенный шлем. К директрисе тянулась очередь детей. Она схватила ближайшего за ухо, потянула вверх – так что бедолаге пришлось встать на цыпочки – и посветила ему в рот фонариком.

– Что это она делает? – прошептал Джек.

– Зубы проверяет, – объяснила Коко. – Увидит, что у кого-то зуб шатается, и выдернет его. Сама. Клещами.

– Да ладно! – Джек сглотнул. – Она… она… не имеет права!

– Но это правда. Мне рассказывал Дэмиен из Класса Плутона. Она так вырвала зуб его сестре.

Мисс Инней тем временем отпустила мальчишку и махнула на дверь: мол, иди уже.

– И ты ещё не видел, как она злится! – продолжала Коко. – Ноздри раздуваются, губы становятся синие, и самое страшное: она смотрит тебе в глаза, и ты не можешь пошевелиться. А она так и пялится, пока всю душу из тебя не высосет.

Джек снова сглотнул и почувствовал, как дрожат коленки.

– Коко… – начал он. – Может, нам лучше…

– Опаздываете! – раздался вдруг пронзительный крик.

Джек обернулся. Мисс Инней стояла прямо перед ним.

– Опоздание на двадцать три секунды, мисс Макбин. – Директриса постучала фиолетовым ногтем по часам. – Штраф – один фунт, если не ошибаюсь.

«Ой-ой! Она смотрит на рюкзак Коко. Нет-нет-нет!» – пронеслось в голове у Джека. Рюкзак дёргался и подпрыгивал.

– Стой спокойно! – рявкнула мисс Инней. – Иначе возьму наждачку и счищу все твои наглые веснушки! – Директриса повернулась к Джеку, и глаза её тут же превратились в две узкие голубые щёлочки. – А ты кто такой?

«Смотри в сторону, – приказал себе Джек. – Иначе душу высосет».

– Отвечай, когда тебя спрашивают!

– Тря! – послышалось из рюкзака.

Ноздри у директрисы стали раздуваться. Она сердито уставилась на Коко.

– Разве я тебя спрашивала? Нет, мисс Макбин, ты тут ни при чём. Марш в класс, прочь с глаз моих! – Она махнула, и Коко как ветром сдуло. – Ну, мальчик, ты что, язык проглотил? Как тебя зовут?

– Д-д-джек, – промямлил Джек, глядя на её серебряные туфли. – Джек Альфонс Эксетер Дэш.

– Первый раз слышу. Иди отсюда.

– Но…

– Это моя школа. И я решаю, кто здесь будет учиться, а кто нет. Являются всякие лохматые, с обгрызенными ногтями и ещё надеются получить образование! – Она указала на ворота. – Я всё сказала. Проваливай.

«С удовольствием», – подумал Джек.

Но только он развернулся к воротам, как когтистые пальцы схватили его за шиворот.

– Постой-ка… – Директриса притянула его к себе. – Твоя фамилия Дэш? А ты случайно не сын Лайонела Дэша, нового мэра Кёртли-Амброза?

Джек кивнул.

– Так-так-так… Это меняет дело. – Мисс Инней оскалилась, как злой зубастый волчище. – Скажи-ка, – начала она, сцепив свои тощие пальцы, – у твоего папы есть бургомистерская золотая цепь?

Джек снова кивнул.

– Прелестно! – крикнула директриса прямо ему в нос. Её дыхание пахло кофе. – Нужно устроить торжественное мероприятие, чтобы поприветствовать нового мэра. – Она снова оскалилась. – Да! Летняя ярмарка с играми, призами, поделками, булочками. Это же будет просто замечательно. Я немедленно позвоню твоему отцу. – Мисс Инней пригладила волосы и смахнула невидимые пылинки с юбки. – Беги на урок. Ты в Классе Нептуна вместе с этой… веснушчатой. – Она ткнула фиолетовым ногтем в сторону двери. – Это где-то там. Ну, ты найдёшь.

* * *

Джек брёл по длинному тёмному коридору. Пахло потной капустой и варёными носками. Краска на стенах облезла. Лампы дневного света надсадно жужжали и мигали.

«Класс Сатурна». «Класс Юпитера». О-хо-хо. Табличка на следующей двери гласила: «Класс Нептуна».

У Джека засосало под ложечкой. Он взялся за ручку. Ладони у него вспотели.

Изнутри доносился топот, смех, грохот парт. «Похоже, учитель ещё не пришёл…»

Джек встал на цыпочки и заглянул в окошко в двери, надеясь разглядеть рыжие косички.

Затем приоткрыл дверь совсем чуть-чуть…

– И что же у тебя в рюкзаке?

– Я-я-я! Я хочу посмотреть!

– Давай, Коко, не томи.

Джек похолодел.

«С ума сойти! Ах ты, рыжая болтунья, веснушчатая предательница, бессовестная похитительница чужих волшебных перьев!»

Глава 6

– Ни с места! – завопил Джек, врываясь в класс.

Двадцать семь удивлённых физиономий повернулись к нему. А вот и Коко в самой гуще одноклассников, и рюкзак стоит у её ног. Джек решительно прошёл вперёд (все предусмотрительно расступались) и – бах! – ударил кулаком по парте.

– Всё, Коко, представление окончено. Убери руки с рюкзака и отойди на метр. Одно резкое движение – и ты труп.

– Это ещё кто? – пискнула девочка с большим жёлтым бантом. – Кто-нибудь знает этого чудика?

Коко вздохнула.

– Рубелла Мамба, познакомься, это Джек Дэш. Не беспокойся, он не псих. Просто на него иногда находит, и тогда можно подумать, что он с приветом.

Джек обвёл взглядом своих новых одноклассников. А те рассматривали его, то и дело толкая друг друга локтями и перешёптываясь.

Дрожащей рукой Джек указал на окно:

– Там… там… олень на дереве.

– Да ладно?

– Правда?

– Дайте посмотреть! Дайте посмотреть!

Двадцать семь детей бросились к окну.

– А ну стой! – Джек схватил Коко за руку и оттащил в сторонку. – Ты что делаешь? Мы же договорились, что ни одна живая душа его не увидит!

– Да какая муха тебя укусила! – фыркнула Коко. – Было бы весело.

– Весело? – прошипел Джек ей прямо в нос. – Это же наша тайна, забыла?

– А где олень? – спросил кто-то. – Я его не вижу.

– Новенький всё выдумал, – объявила Рубелла. – Я ведь сказала, что он чудик. – Она щёлкнула пальцами и указала на рюкзак Коко: – Открывай, Спартак!

Вперёд вышел огромный мальчик с квадратной головой и перебитым носом.

«Не-ет! – пронеслось в голове у Джека. – Сейчас откроет – и всё, конец!»

Пабло высунул клюв.

– Что это? – взвизгнула Рубелла.

Джек весь взопрел. Капли пота стекали по лбу.

– Это… Это морковка, – выпалил он.

– Морковка? – Рубелла прищурилась. – И что в ней такого?

– Э-э… это старинная морковка, – принялся сочинять Джек. – Ей около четырёхсот семидесяти двух лет.

– Фу-у-у-у-у! – сморщилась Рубелла и отошла подальше от рюкзака. – Коко права, действительно очень похоже, что ты с приветом.

И тут кто-то крикнул:

– Учитель идёт!

Все бросились по местам, а Джек схватил рюкзак и прижал к груди.

«Надо спрятать Пабло. Надо спрятать Пабло. – Он посмотрел налево. Потом направо. – Ага! – У двери стояла корзинка для мусора. – Скорее, скорее, скорее, чтобы никто ничего не заметил».

Нервно оглядевшись, Джек вытащил из рюкзака пингвина. Тот сердито на него воззрился, зашипел, как чайник, и топнул лапой.

– Пожалуйста, будь умницей, – прошептал Джек. И одним махом накрыл пингвина мусорной корзиной.

* * *

– Здравствуйте, дети! – В класс вошёл учитель с густой каштановой бородой. В руках у него была стопка книг, на голове – шляпа вся в листьях и веточках.

– ЗДРАВСТВУЙТЕ, МИСТЕР ДУППЕНЬ!

Бух-бух-бух! Загрохотали по классу походные ботинки учителя. На шее у него висели бинокль и свисток, а на поясе – бутылка воды. Таба-дух – он шлёпнул на стол книги и, поглаживая бороду, оглядел класс.

– Чутьё подсказывает мне, что у нас здесь сегодня что-то необычное, – проговорил он.

Туки-тук, туки-тук – застучало сердце Джека. «Конечно, необычное! У вас прямо за спиной пингвин».

Бух-бух-бух. Мистер Дуппень осмотрел класс, прошёлся направо, потом налево и шумно втянул носом воздух.

– Ага! Я понял: пахнет приключениями! – таинственно прошептал он. – Мы с вами в джунглях. Тут темно и страшно… Уже пять дней мы сидим без пищи. – Он приложил руку к уху: – Чу! Слышите?

Все подались вперёд.

– Тря-тря-тря! – донеслось из-под мусорной корзинки.

– Так я и знал! – воскликнул учитель. – Это кричит ядовитая лягушка-древолаз.

Бух-бух-бух! Мистер Дуппень подошёл к Джеку.

– Ага! А кто это у нас тут? – спросил учитель. Когда он говорил, борода у него смешно подёргивалась.

Туки-тук-туки-тук. «Ох, лягушка-петрушка!» Корзина медленно ползла по классу. Джек пискнул, как испуганная морская свинка. «Нет! Только не это!» Пабло направлялся прямо к нему.

– Это среднего роста млекопитающее вида гомо сапиенс, – продолжал мистер Дуппень. – Интересно, он говорящий? Кто-нибудь знает, как он сюда попал?

Жих-жих, жих-жих – корзинка зигзагами заскользила по классу.

– Мистер Дуппень!

– Да, Гилберт.

– Корзинка ползёт.

– Ползёт? Правда? – Мистер Дуппень пристально посмотрел на корзину – она как раз замерла возле шкафа. Затем глотнул воды из бутылочки, вытер рот тыльной стороной руки и сказал: – Сохраняйте спокойствие. Но будьте начеку. Бдительность превыше всего. Если она снова шевельнётся, сразу поднимайте руку.

Один из ребят тут же поднял руку.

– Что такое, Джордж?

– Она пошевелилась.

Джек опять жалобно пискнул.

– Точно? Ты уверен? – Учитель схватил бинокль и стал разглядывать корзинку. – Нет, – заключил он через некоторое время, – данная корзина совершенно неподвижна. – Он снова повернулся к классу и потёр руки. – Ну что ж, пора сделать перекличку.

– Трякх!

– Мистер Дуппень! – Рубелла Мамба размахивала рукой так, что жёлтый бант у неё на голове качался из стороны в сторону. – Корзинка только что кашляла!

– Гм… Должно быть, магнитная аномалия.

– Только не магниты! – взвыл маленький мальчик и залез под парту.

– Не надо волноваться, Тимми Трусс. Всё будет в порядке, ведь я сам – лично! – возьмусь за дело.

Мистер Дуппень плюхнулся на колени и приложил ухо к полу.

Джек поджал пальцы на ногах и затаил дыхание.

«Пабло, помалкивай, пожа-а-алуйста».

– ТРЯ-Я-Я-Я-Я-ЯК!

Мистер Дуппень тут же подскочил, сунул в рот свисток и пронзительно свистнул: Ту-у-у-у! И зашагал туда-сюда.

– Не поддавайтесь панике! – Ту-у-у! Ту-у-у! – Вам нечего бояться. Это просто пара-тройка блуждающих частиц. – Ту-у-у-у! Ту-у-у! Ту-у-у!

БОМ!

С потолка посыпалась побелка.

– Боже мой! – воскликнул мистер Дуппень, отряхивая пиджак. – Уже собрание? Ну, ребята, вы знаете, что делать. Задвиньте стулья и следуйте в зал: спокойно и организованно.

Все встали. И тут же ничуть не организованно вылетели за дверь и помчались по коридору. Джек посмотрел им вслед, а потом закрыл глаза и досчитал до десяти. Он надеялся, что за это время сердце перестанет так бешено колотиться.

Глава 7

– Коко, постой!

– Рехнулся? Некогда! Если опоздаем на собрание, Инней нас убьёт.

– А как же Пабло? Мы ведь не бросим его здесь, под корзиной! Он может пораниться.

– Да ничего с ним не будет. Что ты так переживаешь? – Коко решительно направилась к двери.

– ТРЯ-Я-Я-Я-Я! – завопила корзина и с разбега врезалась в стенд с поделками из природных материалов.

– О-о! – Джек кинулся к Пабло. Сбросил корзину и склонился над ним. – Ты живой?

Пингвин взъерошился, его глазки-бусинки прищурились.

– Коко, мне кажется, он на меня сердится. Посмотри, у него какое-то странное выражение.

– Хр-р-рф! – Пабло вытянул шею, покосился на кроссовок Джека и с размаху долбанул его клювом.

– О-о-о-о! Ай! А-а-а-а-а! – Джек схватился за ногу и запрыгал по классу, а Пабло поковылял к парте Рубеллы.

«Нет-нет-нет!» Пингвин сунул голову в девчачий рюкзачок, застучал клювом: тюк-тюк-тюк – и во все стороны полетели брызги малинового йогурта.

– Хм… пожалуй, ты прав, – пробормотала Коко. – Лучше взять его с собой. Сядем сзади, никто ничего и не заметит. – Она высунула голову в коридор и скомандовала: – Хватай его и идём.

Джек метнулся к пингвину, поймал и прижал к себе.

Пабло вырывался, бил крыльями и щипался клювом.

– ТРЯ-Я-Я-Я!

– Подожди! – крикнул Джек Коко. Сунул пингвина под футболку и выбежал в коридор.

* * *

– Опаздываете!

Скрестив руки на груди и нетерпеливо постукивая носком туфли, мисс Инней стояла на сцене в дальнем конце зала, где уже собралась вся школа: учителя сидели впереди на стульях, а дети сзади на полу.

– Иди давай, – прошипела Коко. – И веди себя естественно.

«Естественно? – подумал Джек. – Это со злющим-то психически неуравновешенным пингвином под футболкой?!»

– Мисс Макбин, значит, – сказала директриса. – Ну, это неудивительно. Если ты до сих пор не умеешь определять время по часам, сядь вон туда, к малышам! – И она ткнула фиолетовым ногтем в сторону первых рядов. – И кто это там с тобой?

Джек ковылял по залу, придерживая пингвина под футболкой, и на него смотрели тысячи глаз.

– А-а-а-а, новенький, – просияла мисс Инней и похлопала по пустому стулу на сцене. – Поднимайся сюда, сядешь рядом со мной.

Древние ступеньки заскрипели, когда Джек стал взбираться на шаткую сцену. Пабло бессовестно вертелся. Крепче прижав пингвина к животу, Джек посмотрел на стул. Потом на выпирающего под футболкой пингвина.

«Ох, и как же я сяду?»

Тук-тук-тук – стучала туфлёй мисс Инней.

Джек согнулся так, что чуть не коснулся лбом пола, и кое-как примостил попу на стул. Ай! Пабло зацепился когтём за пояс. Джек осторожно сунул руку под футболку и потянул пингвина за ногу.

– Ну-с, продолжим? – Мисс Инней достала из сумочки голубой блокнот и принялась листать. – Так. Результаты утренней проверки зубов. За истекшие выходные у девятнадцати учеников выпало по зубу. Вы знаете правила. Чтобы завтра утром все сдали мне деньги, которые вам принесла зубная фея! Положите в конверт и подпишете: «Для мисс Инней». – Она перевернула страницу. – Леонардо из Класса Луны, встань!

Маленький мальчик в третьем ряду тут же поднялся.

– Целых три недели! – крикнула мисс Инней. – Три недели ты ходишь с шатающимся зубом, Леонардо! Это неприемлемо. Я давно должна была получить свои деньги. – Мисс Инней вздохнула. – Ну что ж, придётся доставать клещи. – Она бросила блокнот в сумочку и захлопнула её. – Сразу после собрания жду тебя в своём кабинете.

Джек закусил губу. Поёрзал, скрестил ноги. «Пабло, прекрати вертеться!»

– Так-так-так. Вижу, Джек, у тебя тоже не всё в порядке. – Мисс Инней наклонилась к нему. Он почувствовал её горячее дыхание и чуть не обуглился под её взглядом. Директриса ткнула длинным тощим пальцем в его лодыжку. – Кто расскажет новенькому, какие в моей школе правила насчёт носков?

– Их надо носить на голове! – крикнул Спартак.

– Помолчи, гриб-переросток, – рявкнула мисс Инней. Тук-тук-тук – в наступившей тишине слышалось только постукивание её туфли. – Ну, я жду ответа.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Перевод И. Гуровой.

2

Дромадер – одомашненный одногорбый верблюд (примеч. ред.).

3

Пикша – это такая рыба, родственница трески (примеч. ред.).

4

В Англии дети идут в школу в 4–5 лет.

Купить: https://tellnovel.com/ru/plauden_sofi/dzhek-desh-i-letnyaya-v-yuga

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить